

УДК 340.132

**ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СУБЪЕКТОВ  
ПРАВОРЕАЛИЗАЦИИ В СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЕ***А.В. Солдатова***Аннотация**

В статье сформулировано определение правдееспособности субъектов правореализации в социальной сфере. Обосновано выделение группы потенциальных и группы непосредственных субъектов правореализации, при этом дана характеристика государству как особому участнику правореализации. Выявлено отличие правового статуса субъектов-правореализаторов и участников правореализации в социальной сфере.

**Ключевые слова:** правореализация, субъекты-правореализаторы, участники правореализации, социальная сфера, правосубъектность, дееспособность, правоспособность.

---

Процессы правореализации в социальной сфере связаны с различными правовыми отношениями, что предполагает многообразие субъектов этих отношений, которые, действуя правомерно, достигают соответствующих социальных благ. В этом проявляется единство социальной предметности и правомерности, присущее правореализации.

Традиционно в юридической науке в качестве субъектов правоотношений выделяют физических и юридических лиц, государство (в частности, Российская Федерация), государственные образования (например, субъекты РФ), муниципальные образования и т. п. Возможность их участия в правоотношениях определяется таким юридическим качеством, которое применительно к индивидуальным и коллективным субъектам правоотношений раскрывается в научной литературе и закрепляется в законодательстве посредством категорий «правосубъектность», «правоспособность», «дееспособность», «полномочия», «компетенция» и др.

Наиболее абстрактной из указанных категорий, на наш взгляд, является «правоспособность», которая предполагает потенциальную возможность субъекта правоотношения иметь предусмотренные правовыми нормами права, свободы и обязанности.

«Компетенция, как и правоспособность, – считает С.А. Зинченко, – обнаруживает себя на отраслевом уровне. В ряде случаев эти категории в известном сочетании определяют правосубъектность организаций как юридических лиц» [1, с. 35]. В тех отраслях права, где отношения регулируются методами предписания, строятся по модели «власть – подчинение» и имеют субординационный характер, компетенция представляет собой способ реализации правосубъектности специальных субъектов правоотношений – государственных органов,

должностных лиц и т. п. Это характерно и для правовых отношений в социальной сфере.

Следует обратить внимание на то, что как в теории государства и права, так и в отраслевых юридических науках существует множество подходов к вопросу о взаимосвязи таких юридических качеств субъекта права, как правоспособность и дееспособность. Например, в трудовом праве гражданин (физическое лицо) признается субъектом права при наличии право- и дееспособности [2], а в гражданском праве за гражданином признается правосубъектность при наличии лишь правоспособности (ст. 17 ГК РФ). В связи с этим возникает вопрос о роли дееспособности в определении правосубъектности граждан, особенно когда речь идет о представительстве в чужом интересе.

В случае расщепления право- и дееспособности правоспособностью обладает недееспособное лицо, а его дееспособностью (наряду с собственной правоспособностью) – другое лицо. Следовательно, признавая недееспособных лиц субъектами права, законодатель предполагает исполнение их дееспособности посредством законных представителей, причем полномочия последних – своеобразное право на осуществление правоспособности представляемого недееспособного лица. Поэтому, как отмечает С.А. Зинченко, дееспособный представитель, выступая от имени недееспособного представляемого, в правовом смысле исполняет дееспособность представляемого как субъекта правоотношений. Таким образом, правосубъектность гражданина может складываться из общей правоспособности последнего и воли другого лица, выраженной в его дееспособности, или чужой – с позиции правоспособного лица [1, с. 35].

Применительно к субъектам правореализации в социальной сфере праводееспособность заключается в возможности иметь социальные права и своими действиями реализовывать их. Однако, учитывая двойственную природу социальных прав, следует отметить, что реализация субъектом многих социальных прав (защита семьи, материнства и детства, права пожилых людей на достойную жизнь, права инвалидов, право на жилище, социальные права мигрантов) предполагает помощь правоприменителя (исключение составляет право на труд, право на получение медицинской помощи). Кроме того, с этим связано и отличие правового статуса субъектов-правореализаторов и участников правореализации в социальной сфере, то есть физического лица и уполномоченного субъекта конкретного правоотношения. Например, право на получение трудовой и социальной пенсии пожилыми людьми предполагает участие органов социального обеспечения, то есть в этом случае субъектом-правореализатором является пенсионер, а участником правореализации – орган социального обеспечения.

Правореализация в социальной сфере охватывает широкий круг субъектов, осуществляющих социальные права. Это связано с многообразием самих социальных прав и особенностями их осуществления. Специфика социальных прав позволяет говорить об особом субъекте, обеспечивающем посредством уполномоченных им органов реализацию гражданином социальных прав. Таким субъектом выступает государство. Оно всегда играет регулирующую роль в отношении социальных процессов, происходящих в обществе.

Во-первых, государство гарантирует обеспечение социальных услуг всему населению, не делая различий по социальному положению отдельных лиц или

групп. Оно создает образовательные учреждения, обеспечивает медицинское обслуживание, выплачивает пенсии, строит дороги, создает средства связи, защищает права национальных меньшинств, коренных малочисленных народов и т. д. Многие мероприятия в этих сферах осуществляются при участии частного предпринимательства. Конечно, некоторые государственные услуги имеют неодинаковое значение для разных слоев населения: бесплатное образование в государственном вузе, где к тому же платят небольшую стипендию, или бесплатное лечение в поликлинике более ценны для малообеспеченных людей, чем для богатых, которые в состоянии оплатить получение этих услуг в частных учреждениях. Тем не менее общесоциальные услуги государства ориентированы на все население.

Во-вторых, государство осуществляет специальные социальные программы, предназначенные для определенных групп лиц, чье экономическое положение в обществе менее благоприятно. Определенной гарантией для работников организаций всех форм собственности в этом отношении является установленный государством минимальный размер оплаты труда. Есть и другие специальные меры экономической поддержки отдельных групп населения (например, пенсионеров, инвалидов, сирот, многодетных семей). Им предоставляются льготы в отношении приобретения лекарств, бесплатный проезд на определенных видах муниципального транспорта, социальные пенсии, пособия и прочее. Все это – меры направленного, адресного воздействия государства.

Таким образом, государство рассматривается в качестве субъекта, осуществляющего не права, а обязанности по созданию благоприятных условий для реализации гражданами социальных прав. Однако в рамках конкретных правоотношений в качестве субъекта-правоприменителя, способствующего осуществлению субъектами-правореализаторами их социальных прав, выступают уполномоченные органы государственной власти и местного самоуправления.

Понимание природы социальной сферы как двойственной – естественной и позитивной – предполагает необходимость выявления особенностей субъектов, участвующих в правореализации в социальной сфере. Наиболее интересной в контексте поставленных задач нам представляется позиция А.В. Погодина, рассматривающего процессы правореализации в статике и динамике и различающего субъектов-правореализаторов и иных субъектов, участвующих в реализации норм права [3, с. 96].

Не вызывает сомнений, что не все субъекты права реализуют правовые нормы, даже обладая качеством правосубъектности. Кроме того, надо различать организационно-правовую форму субъектов права (юридическое лицо, государственный орган) и того, кто, представляя данного субъекта права, выступает в качестве собственно правореализатора. По мнению А.В. Погодина, правореализатором может быть только дееспособное физическое лицо, действующее в своем или чужом интересе, либо организованная группа физических лиц (коллективный субъект), например члены семьи. Однако даже в этом случае от имени коллективного субъекта действует официальный представитель – конкретное физическое лицо (в частности, глава семьи, руководитель юридического лица, должностное лицо и т. д.). Субъект права получает статус правореализатора или участника, во-первых, когда у него есть соответствующие интерес

(экономический, социальный и т. п.) и потребность; во-вторых, когда, независимо от субъективного желания, жизненная ситуация вынуждает его стать правореализатором или участником правореализации [3, с. 97].

Несомненный интерес в плане понимания многообразия субъектов правореализации в социальной сфере представляют организационно-структурные факторы.

Как отмечалось выше, в правореализации важную роль играют различные государственные структуры, но не меньшее значение имеют институты гражданского общества. В предложенном А.В. Погодиным компонентном составе организационно-структурного фактора правореализации выявлены соответствующие субъекты (см. подробнее [3, с. 97–98]), одни из которых выступают в качестве правореализаторов, другие, соответственно – в качестве участников реализации норм права.

Применительно к правореализации в социальной сфере можно выделить следующих субъектов:

1) нормотворческие государственные органы и должностные лица, осуществляющие мониторинг правореализации в социальной сфере, формулирующие правовые нормы (социальное законодательство) и дающие их официальное толкование;

2) государственные органы и общественные организации, содействующие гражданам в реализации правовых норм и организующие правореализационные процессы в социальной сфере (например, общественные организации по защите прав потребителей);

3) правоохранительные (в том числе судебные), контрольно-надзорные государственные органы и общественные организации, способствующие охране и восстановлению нарушенных социальных прав граждан;

4) научно-исследовательские структуры (например, центры социологических исследований обобщают правореализационную практику в социальной сфере, вырабатывают рекомендации по ее совершенствованию; юридические клиники специализированных вузов оказывают бесплатную юридическую помощь гражданам).

Таким образом, здесь представлена лишь одна группа субъектов, которые потенциально могут стать участниками правореализации в социальной сфере, в основном ее составляют публичные субъекты (государственные органы, муниципальные органы, общественные организации, учреждения). Между тем наряду с ними в качестве непосредственных субъектов правореализации в социальной сфере выступают и субъекты конкретных правоотношений (трудовых, семейных, жилищных и иных) – физические лица (то есть каждый человек, имеющий право на достойную жизнь), в том числе специальные субъекты (инвалиды, пенсионеры, студенты, матери-одиночки, дети-сироты и прочие).

В юридической науке правореализация рассматривается как сложный многогранный процесс, что позволяет ученым выделять блоки, уровни и т. п. [4]. Полагаем, что при исследовании субъектов правореализации в социальной сфере также следует учитывать, какой блок процесса правореализации изучается.

Выделение результативного блока правореализации предполагает особые характеристики субъектов правореализации вообще и в социальной сфере

в частности. Отметим, что с точки зрения динамики деятельность по реализации правовых норм и ее результаты существуют как единая система (см. подробнее [5, с. 499]), однако в рамках статического подхода собственно правореализация и ее результаты рассматриваются отдельно (см. подробнее [3, с. 109]). Результат есть неперенный элемент любой человеческой деятельности. Духовно-нравственные и психологические результаты правореализации предполагают удовлетворение разнообразных потребностей и интересов субъектов права, правореализаторов. В случае, когда субъект права действует в своем интересе, он может, во-первых, получать полное удовлетворение потребностей, как, например, в ситуации усыновления (удочерения) ребенка бездетными супругами. Во-вторых, возможны случаи, когда интересы и потребности удовлетворяются частично (например, реализация права на жилище в силу ограниченности как самих объектов, так и материальных возможностей человека удовлетворяется не полностью). В-третьих, иногда потребности и интересы не удовлетворяются вовсе (например, когда лицу, имеющему полис медицинского страхования, не оказывается медицинская услуга).

Сложнее оценить результативность правореализации тогда, когда субъект действует в чужом интересе (например, попечитель), или там, где субъект представляет государственный орган (судья, прокурор, регистратор недвижимости), то есть субъект права и правореализатор не совпадают. Нередко в таких случаях возникает коллизия личных интересов и интересов доверителя (или публичных интересов). Конечно, в идеале интересы субъектов права (доверителя и государства) должны быть приоритетными. В действительности же возможны различные комбинации: от полного совпадения до конкуренции и даже конфронтации интересов субъектов права и их законных представителей – правореализаторов.

Подводя отдельные итоги, можно отметить, что, во-первых, правдееспособность субъектов правореализации в социальной сфере предполагает возможность иметь социальные права и своими действиями реализовывать их. Во-вторых, реализация субъектом многих социальных прав предусматривает правоприменительную деятельность. С этим связано отличие правового статуса субъектов-правореализаторов и участников правореализации в социальной сфере, то есть физического лица и уполномоченного субъекта конкретного правоотношения. В-третьих, субъектов правореализации в социальной сфере можно разделить на две группы. Первую составляют субъекты, которые потенциально могут стать участниками правореализации в социальной сфере – это публичные субъекты, выступающие в качестве субъекта-правоприменителя. Вторую группу образуют непосредственные субъекты правореализации в социальной сфере (субъекты-правореализаторы) – физические лица, в том числе специальные субъекты.

### Summary

*A.V. Soldatova. General Characteristics of the Subjects of Law Enforcement in the Social Sphere.*

This article gives a definition of the legal capacity of the subjects of law enforcement in the social sphere. The division between potential and direct subjects of law enforcement is proved. Government is characterized as a special subject of law enforcement in the social

sphere. The difference in the legal status of the subjects of law enforcement and its participants is revealed.

**Key words:** law enforcement, subjects of law enforcement, participants of law enforcement, social sphere, legal personality, legal ability, legal capacity.

#### Литература

1. *Зинченко С.А.* Юридические факты в механизме правового регулирования. – М.: Волтерс Клувер, 2007. – 142 с.
2. *Бондаренко Э.Н.* Трудовая правоспособность, дееспособность и юридические факты // Журн. рос. права. – 2003. – № 1. – С. 61–69.
3. *Бакулина Л.Т., Горбачев И.Г., Гориунов Д.Н. и др.* Правовое регулирование и правореализация / Науч. ред. Ю.С. Решетов. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2008. – 162 с.
4. *Фаткуллин Ф.Н.* Проблемы теории государства и права: курс лекций. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1987. – 336 с.
5. Теория государства и права: курс лекций / Под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. – М.: Юристъ, 2000. – 776 с.

Поступила в редакцию  
15.02.11

---

**Солдатова Алена Владимировна** – преподаватель кафедры общетеоретических правовых дисциплин Российской академии правосудия (Казанский филиал).

E-mail: [soldatovaalena@yandex.ru](mailto:soldatovaalena@yandex.ru)